

Широв М.А.

Торговые отношения и внешняя политика Туркменистана

В статье исследуется взаимозависимость торгово-экономических отношений и внешней политики Туркменистана после обретения независимости. Анализируется влияние статуса постоянно нейтрального государства на формы международного экономического сотрудничества и диверсификацию реципиентов энергоносителей. Рассмотрена динамика взаимоотношений с основными торговыми партнерами (Китай, Россия, Турция) и перспективы их дальнейшего развития с учетом необходимости сохранения суверенной внешней политики. Подчеркнута роль Туркменистана как транзитной страны на торговом пути между Востоком и Западом.

Ключевые слова: внешняя политика, торговые отношения, энергоносители, диверсификация, постоянно нейтральное государство, безопасность.

У статті досліджується взаємозалежність торгівельно-економічних відносин та зовнішньої політики Туркменістану після набуття незалежності. Аналізується вплив статусу постійно нейтральної держави на форми міжнародного економічного співробітництва та диверсифікацію реципієнтів

енергоносіїв. Розглянута динаміка взаємовідносин з основними торгівельними партнерами (Китай, Росія, Туреччина) та перспективи їхнього подальшого розвитку з огляду на необхідність збереження суверенної зовнішньої політики. Підкреслена роль Туркменістану як транзитної країни на торгівельному шляху між Сходом та Заходом.

Ключові слова: зовнішня політика, торгівельні відносини, енергоносії, диверсифікація, постійно нейтральна держава, безпека.

The article investigates the interdependence of trade, economic relations and foreign policy of Turkmenistan since independence. The influence of the status of a permanently neutral state in the form of international economic cooperation and diversification of energy recipients is analyzed. The dynamics of relations with major trading partners (China, Russia, Turkey), and the prospects for their further development, taking into account the need to preserve the sovereign foreign policy. The role of Turkmenistan as a transit country on the trade route between the East and the West.

Key words: foreign policy, trade relations, energy diversification, permanent neutral state security.

УДК 351.86 (746.1.)

Широв М.А.,
аспирант кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин и иностранных языков
Европейского университета

Постановка проблемы. После провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН постоянно нейтрального статуса Туркменистана в декабре 1995 г. страна на международной арене действовала чрезвычайно взвешенно и осторожно. Многосторонние контакты были сокращены, а в некоторых случаях практически прекращены в пользу развития двухсторонних отношений. При этом Ашгабат пытался избежать критической зависимости от других государств в поставке энергоносителей, которые на сегодня являются его основным богатством.

По результатам, изложенным в статистическом обзоре British Petroleum (BP) (июнь 2015 г.), страна занимает стабильно четвертое место в мире по разведанным запасам газа, которые составляют 17,5 трлн. куб. м. [1], уступая лишь Катару (24, 5 трлн. куб. м.), России (32, 6 трлн. куб. м.) и Ирану (34 трлн. куб. м.). Однако, как выяснилось по данным независимого аудита, резервы Галкынышского месторождения – второго в мире по объему запасов вместе с месторождением Яшлар – оцениваются в 26,2 трлн. куб. м., и после обнаружения нового газового месторождения Гаракель национальные резервы могут возрасти до 27,4 трлн. куб. м. [2].

Статус постоянно нейтрального государства предоставляет Ашгабату дополнительные возможности отказаться от вовлечения в военно-политические союзы, ограничивающие его суверенные возможности. В таких условиях развитие

внешних торгово-экономических связей во многих отношениях подчинено внешней политике страны и становится жизненно необходимым.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития многосторонних и двухсторонних отношений стран центрально-азиатского региона с основными субъектами мировой политике исследовали Е. Войко, Т. Джумаев, И. Звягельская, Р. Изимов, Ф. Индео, Ш. Кадыров, А. Казанцев, В. Корзун, Е. Кузьмина, В. Панфилова, А. Султангалиева, М. Тюльпаков, К. Хас, Б. Хейфец и многие другие.

Формулирование целей статьи. Мы ставим задачу рассмотреть эволюцию торгово-экономических отношений Туркменистана через призму его внешнеполитических приоритетов и статуса постоянно нейтрального государства.

Изложение основного материала. Становление государственной независимости Туркменистана происходило в сложных социально-экономических условиях, вызванных необходимостью ликвидации тяжёлых последствий распада СССР, а также устранения перекосов, возникших в экономике в связи с её сырьевой направленностью. Но постепенно ситуация начала выправляться.

Важным элементом последующих экономических преобразований в Туркменистане стало введение в ноябре 1993 г. национальной валюты, заложившее основу для проведения независимой финансовой и кредитной политики. Также был принят ряд важнейших экономических законов,

регулирующих вопросы собственности, развития предпринимательства, занятости населения и др.

Судьбоносное значение имело принятие Туркменистаном статуса постоянно нейтрального государства по решению генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1995 г. В комплексе с другими мерами это позволило улучшить финансово-экономическую обстановку и в достаточной мере использовать природный и экономический потенциал страны.

Но проведение самостоятельной и суверенной политики требовало освобождения от советского наследия и значительной экономической зависимости, прежде всего от РФ. На это потребовалось время. Еще в 2007 г. доля стран в торговом обороте Туркменистана распределялась следующим образом: Россия – 36,3%, Иран – 14,2%, Турция – 9,7%, Италия – 7,5%, США – 3,6%, Китай – 3,4%, ОАЭ – 3,4%, Украина – 2,5% [3, с. 40].

Ашгабату было крайне необходимым диверсифицировать поставку энергоносителей за счет усиления позиций других стран, прежде всего Китая, чему во многом способствовал небывалый экономический подъем Поднебесной. При этом торгово-экономические отношения с Россией продолжают сокращаться. По данным ФТС России, в 2015 г. объем взаимной торговли без учета поставок в Россию туркменского газа по сравнению с 2014 г. снизился в ценовом выражении на 20,8% и составил 987,2 млн. долл. США. Российский экспорт в Туркменистан сократился на 21,0% и составил 913,7 млн. долл. США, а импорт из Туркменистана уменьшился на 19,1 % и составил 73,5 млн. долл. США [4, с. 11]. По объёму внешнеторгового оборота с Туркменистаном по итогам 2015 г. Российская Федерация заняла третье место (после Китая и Турции). Россия остается в числе четырех основных торговых партнеров Туркменистана (включая Иран).

Нельзя не отметить стремительное возрастание торгово-экономических связей Туркменистана и Турции. Еще недавно (2001–2006 гг.) они были слабыми из-за крайне жесткой изоляционистской политики Ашгабата, а также отрицательного опыта некоторых турецких бизнесменов в стране [5, с. 195]. Сегодня Турция представляет одно из главных стратегических направлений в многовекторной внешней политике, проводимой президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым, чему способствуют многовековые культурные, экономические, языковые и религиозные связи. В стране работает более 600 турецких фирм и компаний, а двусторонний товарооборот в 2015 г. превысил 6 млрд. долл. США [6].

Но планы двух сторон еще более амбициозны. Турецкие компании занимаются туркменскими проектами с оценочной стоимостью в 42 млрд. долл. США. Это политическое событие привело

к подписанию ряда соглашений и меморандума о взаимопонимании в целях содействия сотрудничеству в области торговли и экономики, транспорта, внешней политики, культуры, образования, энергетики [7, с. 1]. В частности, предполагается строительство международного морского порта в городе Туркменбаши и международного аэропорта в столице Ашхабада. Особое значение имеет развитие каспийского порта, что позволит Туркменистану увеличить энергетический и текстильный экспорт в Европу, через Азербайджан и Турцию, а также выполнять роль экономического хаба между азиатскими и европейскими рынками, в качестве одной из главных артерий на современном Шелковом пути. Кроме того, он предназначен для реализации возможностей трансрегиональной железнодорожной линии, соединяющую Баку, Тбилиси и Карс (Восточная Турция) [8].

Таким образом, энергетическое сотрудничество с Турцией и Азербайджаном позволит Ашхабаду разработать новый альтернативный маршрут экспорта товаров на запад, поставляющий природный газ на рынок ЕС, что в значительной степени уменьшит зависимость от экспорта в Китай.

Участие Туркменистана в рамках проекта Транс-анатолийского газопровода (TANAP), направленного на доставку 16 млрд. кубометров азербайджанского газа в Европу через Турцию, к 2019 г. будет способствовать и повышению роли Анкары как стратегического центра транзита для импорта газа в ЕС. Ухудшение отношений между Турцией и Россией, связанное с войной в Сирии, будет влиять на политическую волю Анкары, направленную на углубление энергетических отношений с Туркменистаном с тем, чтобы компенсировать потенциальную остановку импорта российского газа, на долю которого приходится 50% от общего объема импорта.

Очень важным также представляется строительству газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ) в Индию. Его стоимость оценивается в 10 млрд. долл., а мощность – 33 млрд. куб. м. И по оценкам экспертов по безопасности, может стабилизировать ситуацию в регионе и облегчит проблему дефицита энерго-ресурсов. США публично приветствовали начало реализации проекта, однако пока отказались обеспечивать его безопасность. Однако специалисты считают невозможным реализацию проекта без США, а потому демонстративное дистанцирование Вашингтона от ТАПИ не более чем игра или поза [9].

Одним из наиболее важных вопросов туркменской внешней политики являются на современном этапе отношения с КНР. Благодаря усилению энергетических связей, а точнее поставкам туркменского газа в Китай в больших объемах, Поднебесная стала для Туркменистана главным торго-

экономическим партнером. Сегодня наблюдается расширение присутствия китайского капитала в туркменской экономике. Вслед за инвестициями в энергетику китайские компании стали принимать участие в финансировании проектов в несырьевых секторах.

По мере углубления китайско-туркменских отношений у Ашхабада появляются объективные опасения по поводу попадания в сильную зависимость от КНР. Фактически Туркменистан, как и граничащие с Китаем другие центрально-азиатские страны, стал ощущать на себе мощное китайское влияние. Учитывая это, туркменские власти принимают меры по диверсификации путей и списка покупателей своих энергоресурсов [10].

На данный момент функционируют 3 ветки газопровода «Туркменистан-Китай», а общий объем поставляемой по этой трубе в Китай газа достиг около 30 млрд. куб. м. в год. С начала эксплуатации газопровода было поставлено значительное количество природного газа. Так, к примеру, если к 31 августа 2013 г. Туркменистан поставил в КНР 60 млрд. 645 млн. куб. м, то по состоянию на 19 мая 2016 г. суммарный объем поставленного из Туркменистана в Китай природного газа достиг 138,6 млрд. кубометров.

Еще в сентябре 2013 г. лидеры Китая и Туркменистана договорились о строительстве 4-й нитки – D. Однако сегодня этот проект фактически заморожен. Вместе с тем Пекин всячески стремится удержать доминирующее положение в списке импортеров туркменского газа. Для этого они всячески препятствуют реализации проекта строительства газопровода, не без оснований полагая, что его главным бенефициаром являются США.

Именно Вашингтон больше всех заинтересован в ТАПИ, поскольку через реализацию данной инициативы США получают сразу несколько козырей. С одной стороны, запуск ТАПИ усложняет реализацию проекта трубопровода Иран-Пакистан, тем самым Вашингтон блокирует возможности диверсификации экспорта иранского газа. Помимо этого, имелись планы по подключению к газопроводу Иран-Пакистан еще и Китая. Исходя из этого, США и лоббируемый ими ТАПИ бьет и по интересам Пекина.

В обратном случае, если Поднебесная станет практически чуть ли не монопольным покупателем туркменского газа, это может поставить Ашхабад в ситуацию, когда Пекин открыто будет диктовать ему условия и цены на туркменский газ.

Слабо развиваются внешнеэкономические связи Ашгабата с соседними республиками бывшего СССР. В частности, доля Туркменистана в товарообороте Казахстана составляет 0,4%, а удельный вес Казахстана во внешнеторговом обороте Ашгабата – чуть выше 1,6%. Низкий объем сотрудничества между двумя странами обуслов-

лен, прежде всего, сходством их статей экспорта, в котором преобладают природные энергетические ресурсы (нефть – у Казахстана, газ – у Туркменистана). Поэтому основными торговыми партнерами Туркменистана стали такие страны, как Китай – 43,7%, Турция – 13,6%, ЕС – 11,6%, основные потребители энергетических ресурсов. Преобладающей статьей экспорта Туркменистана является природный газ – 78%, и его большая часть экспортируется в КНР – 69,7% (2015 г.), хотя это меньше, чем год назад – 78% [11, с. 60], что свидетельствует о последовательной политике Ашгабата в диверсификации поставок энергоносителей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В дальнейших исследованиях предполагается проанализировать развитие топливно-энергетического комплекса Туркменистана, поскольку приоритетом энергетической стратегии Туркменистана будет смещение акцента от экспорта сырья (природного газа и нефти) к экспорту готовой продукции за счет модернизации нефтехимической промышленности и строительства газоперерабатывающих и нефтеперерабатывающих заводов. В значительной мере этому будет способствовать статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. British Petroleum, BP Statistical Review of World Energy 2015, BP, p. 20 [Электронный ресурс] – Режим доступа URL : <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>.
2. Turkmenistan Heading Towards World Gas Markets, Oil&GasEurasia, November 19, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа URL : <https://www.oilandgaseurasia.com/en/news/turkmenistan-heading-towards-world-gas-markets-~HEAD=pobj11>.
3. Оценка воздействия торговли на человеческое развитие. Туркменистан / Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств, 2010. – 88 с.
4. Бизнес-путеводитель по Туркменистану / Министерство экономического развития Российской Федерации, Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности, 2016. – 42 с.
5. Vilmer J.B. Turkmenistan. / Jean Baptiste Vilmer – CNRS Editions, Paris, 2010. – 210 pp.
6. Панфилова В. Ашхабат рассчитывает на инвестиционную активность Турции / В. Панфилова // Вестник Кавказа, 12 февраля 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL : <http://vestnikkavkaza.net/analysis/Ashkhabad-counts-on-Turkey%E2%80%99s-investment-activity.html>.
7. Indeo F. Turkmenistan and Turkey: a profitable strategic partnership / FabioIndeo – Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 8 October 2016. – 5 pp.
8. Rejepova T. Turkmenistan and Turkey Launch Construction of International Port / Tavus Rejepova //

Central Asian Caucasus Analysts, August 21, 2013. – [Електронний ресурс] – Режим доступу URL : <http://www.cacianalyst.org/publications/field-reports/item/12798-turkmenistan-and-turkey-launch-construction-of-international-port.html>.

9. Панфилова В. Туркменский газ – под контролем США / В. Панфилова // Независимая газета – 15.12.2015. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу URL: http://www.ng.ru/cis/2015-12-15/1_turkmen.html.

10. Изимов Р. Китай и Туркменистан: региональное измерение / Руслан Изимов // Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 25 October 2016. – 5 с.

11. Султангалиева А. Казахстан и его соседи: возможности и ограничения / А. Султангалиева // Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2016 г. – 72 с.